

Аурдис широко распахнула свои голубые глаза. Ее губы чуть приоткрылись. Волна магии, которую она ощутила, была сильнее обычного.

Поэтому Аурдис тут же закрыла дверь. После этого она подошла ближе к Ээрчону.

Хотя натиск магии был сильным, это было не то давление, которое могло бы парализовать ее.

Магия просто вырвалась из тела Ээрчона, который что-то делал со своим даром. Он не собирался позволять своей силе выходить из-под контроля.

Это была не та энергия, которую он использовал для атаки. Поэтому Аурдис не почувствовала мучительного давления.

Магия закружилась с такой высокой интенсивностью, что это ее удивило.

Чем ближе подходила Аурдис, тем яснее она видела своего брата.

Ээрчон закрыл глаза и не надел свою белую рубашку. Он редко так поступал.

Эльфы и так всегда неохотно обнажают свое тело, если на то нет особого повода или если они совершают что-то очень важное.

"Что он делает?", - задала себе вопрос Аурдис с хмурым видом.

Но Ардис не могла подойти слишком близко из-за Арондайта.

Меч с огромной магической силой парил вокруг Эйрхона, излучая яркий серебряный свет. Меч словно выступал в роли телохранителя, обеспечивая беспрепятственное выполнение Эйрхоном его дел.

Ардис понимала, что Эйрхон медитирует. Но ради чего он это делает?

Обычно он медитировал только тогда, когда желал усилить свою магическую силу.

Однако магическая сила Эйрхона была достаточно могущественной. Исходя из магического давления, исходившего из его тела, Ардис была уверена, что Эйрхон действительно укрепляет свою магию.

Снова Ардис задавалась вопросом. Почему он это делает? Неужели он собирается что-то предпринять?

Однако Ардис была рада, так как это означало, что Эйрхон чем-то занят и у него есть цель. Пока он занимается этим, он не будет убивать себя.

Ардис вздохнула. Увидев, что с её братом всё в порядке, она решила покинуть комнату Эйрхона, оставив его наедине с его занятием.

Но когда Аурдис оказалась возле двери, окликнул ее голос Аэрхона.

«(Подожди.)»

Аурдис немного опешила. Она повернулась и заметила, что Аэрхон все еще держит глаза закрытыми.

Но вскоре Аэрхон открыл глаза.

На мгновение Аурдис заметила, что голубизна в глазах брата показалась ей ярче обычного.

Мгновением позже голубизна в глазах Аэрхона померкла и приобрела привычный оттенок.

«(Ты звал меня?)» — спросила Аурдис.

«(Да. Раз уж ты здесь, нам лучше поговорить,)» — произнес Аэрхон.

Услышав его слова, Аурдис отказалась от своего намерения уйти.

Она подошла, поставила стул перед Аэрхоном и села напротив него.

«(О чем ты хочешь поговорить?)» — спросила Аурдис.

«(Начни ты. Что ты здесь делаешь?)» — ответным вопросом встретил Аэрхон. Его тон по-прежнему оставался таким же холодным и колючим, как и всегда.

«(Я думала, ты покончил с собой,) — проговорила Аурдис. — (Все говорят, что ты почти не выходишь из своей комнаты.)»

«(Значит, ты переживаешь за меня?)»

Аурдис вздохнула: «(Конечно же... Несмотря на то, что ты эгоистичен, высокомерен и упрям: и неважно, как я тебя ненавижу — ты по-прежнему мой брат)».

На мгновение Аурдис показалось, что у Аэрхона в глазах мелькнуло сожаление, а во взгляде промелькнул отблеск грусти.

Эту картину, лишь мелькнувшую перед её глазами, Аурдис восприняла как нечто шокирующее.

Впрочем, она и сама толком не знала: видела ли она это на самом деле или же это была лишь иллюзия её надежд.

«(Я здесь всего лишь медитирую, чтобы вновь обрести силу своей магии)», — проговорил Аэрхон. И прежнее холодное выражение мгновенно вернулось на его лицо.

«Оказывается, это всего лишь была иллюзия», — подумала Аурдис.

«(Очень приятно знать)», — произнесла Аурдис. «(Но было бы намного лучше, если бы ты вышел и помог нам убрать в замке этот беспорядок)».

Аэрхон повернул голову в сторону окна, плотно занавешенного порттьерами.

«(Насколько всё плохо?)», — поинтересовался Аэрхон.

«(Ты ещё спрашиваешь об этом? Ты разве забыл, что произошло?)», — произнесла Аурдис

раздражённым тоном.

Она подумала, что Аэрхон, как обычно, огрызнётся в ответ.

Но к ее удивлению, Эрхон только фыркнул и слабо улыбнулся.

«(Ты права. Там был полный хаос)», — произнес Эрхон.

Ауида была слегка ошеломлена ее ответом. Но она тут же вернулась к более важной теме.

«(Если ты уже знаешь, можешь выйти оттуда и помочь нам)».

Ауида встала со стула и направилась к двери. Эрхон выпустил ее и просто замолчал.

Все, что Эрхон хотел сказать, внезапно исчезло. Он понял, что на данный момент он допустил много ошибок.

И ошибка его сестры была одной из самых больших ошибок, которые он совершил.

Эрхон встал с кровати и убрал Арондит в ножны. Затем он направился готовиться к выходу из комнаты.

Выйдя наружу, Аурис нахмурилась.

Ещё с самого утра Аурис не давало покоя столь нетипичное поведение Эйрхона.

В чём же дело? И хотя он всё ещё говорил с холодком, взгляд его больше не был резким, и он не обрывал её на полуслове, как раньше, когда она говорила то, что ему не нравилось.

«Неужели это событие изменило его?»

Аурис шла торопливо, размышляя об этом.

Если это так, разве не замечательно?

«Может быть, он осознал, что он грубиян, вечно недовольный эльф».

Аурис фыркнула, не сдержав улыбки.

«Но рассчитывать на это не стоит. Эйрхон таким уродился. Как он может измениться за одно мгновение?»

Аурис покачала головой.

Да, ей не стоит надеяться на перемены. А не то вновь придётся разочароваться, когда она столкнётся с грубостью и глупостью Эйрхона.

Аурис направилась в покои Сэйлдира, чтобы посоветоваться с ним о дальнейшем плане действий.

Она не забыла распорядиться, чтобы служанка принесла еды в покои Сэйлдира, опасаясь, что тот снова забудет поесть.

Когда она, наконец, добралась до комнаты Сальдира, то вошла, не постучав.

Сальдир уже сидел за своим обычным письменным столом и снова читал книгу.

«(Я кое-что нашёл интересное», — произнёс Сальдир, как только вошла Аурдис.

Казалось, он ждал прибытия Аурдис.

«(Что такое?)»

«(Подсказка.)»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92521/3010104>